
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ КАЗУСА «ТАНГЕЙЗЕРА»

Игорь Арсеньев*

В данной статье рассматривается вопрос соотношения прав и обязанностей личности в международном и национальном праве, правовое закрепление прав человека и соответствующих им обязанностей личности и других субъектов отношений по поводу прав человека. Методологическая основа исследования – общая теория государства и права и нормативно-правовой методы юридического анализа. На примере казуса постановки оперы «Тангейзер» в Новосибирском театре оперы и балета в 2015 г. анализируется соотношение права на свободу слова, на свободу творчества с обязанностью по недопущению оскорбления чувств верующих людей и нарушению иных смежных норм права.

У всех на слуху события, связанные с нашумевшей, даже говорят «новаторской», постановкой оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер» на сцене Новосибирского театра оперы и балета. Данная постановка вызвала острый конфликт между авторами и инициаторами постановки и гражданами России, исповедующими православие; авторами и церковью; так называемыми сторонниками свободы слова и государством в лице Министерства культуры. В данной статье автор старался избегать политических, политизированных оценок, оставаясь на почве права прав человека, как отрасли международного и национального права.

В современной юридической литературе, посвященной правам человека, особенно – в международно-правовой, делается явный «крен» в сторону анализа собственно прав в их различных формах. При этом фактически не упоминается такой аспект вопроса, как наличие у человека как социально-правового субъекта законодательно закрепленных обязанностей, связанных с реализацией этих прав. То, что представляется вполне очевидным с точки зрения национального конституционного и гражданского права, почему-то оказывается не очевидным для многих специалистов по правам человека, в том числе и для юристов-международников.

Между тем, международно-правовые акты по правам человека, имеющие силу закона, содержат прямые указания на то, что реализация прав человека предполагает наличие обязанностей, налагаемых на личность законом (правом) – международным и национальным. Очевидно, например, что законодательно установленные международным и национальным правом запреты на нарушение прав человека создают обязанности не только для государства (в тех случаях, когда речь идет о правоотношениях между государством и личностью), но и для других людей как субъектов правоотношений.

Так, запрет на произвольное лишение жизни [2, ст.6 п.1] предполагает, в том числе, обязанность его соблюдения всеми членами общества, т.е. всеми субъектами права. Нарушение этой обязанности повсеместно рассматривается как уголовное преступление (и регулируется уголовным правом, национальным и международным). Запрет на рабство и работорговлю [2, ст. 8, п.1] влечет обязанность всех лиц соблюдать законодательные запреты на порабощение других людей и работорговлю. Законодательный запрет на произвольное лишение человека его имущества (собственности) [1] в соответствии с международным и национальным правом (состав преступлений «грабеж»,

---

* Арсеньев Игорь Андреевич, аспирант кафедры европейского права, Директор Ассоциации выпускников МГИМО(У) МИД России

«бандитизм», «мошенничество»), предполагает обязанность частных лиц соблюдать закон и уважать право собственности других лиц.

Международно-правовые акты по правам человека содержат и прямые формулировки обязанностей индивидуума по соблюдению прав человека, которые составляют неразрывное единство с его позитивными правами. К их числу относятся:

обязанность соблюдать права других людей (лиц), причем – что важно – без ограничений по конкретному виду таких прав;

обязанность не заниматься никакой деятельностью и не совершать каких бы то ни было действий, направленных на уничтожение любых прав и свобод человека или на их ограничение (1) [2]. Важно отметить, что этот запрет относится не только к отдельным людям, но и ко всем субъектам прав человека;

обязанность соблюдать закон, включая законы, регулирующие сферу государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (2) [3].

Таким образом, сочетание прав конкретного человека с его обязанностями, с учетом принципов применения и соответствующих ограничений, зафиксированное в международно-правовых актах по правам человека, имеющих силу закона, определяет содержание правосубъектности человека как с точки зрения национального права, так и с точки зрения международного права.

Последняя определяется не только самим содержанием прав и обязанностей личности в их юридическом понимании, но и конкретной практической возможностью установления прямых правовых отношений человека как субъекта права с международными организациями и специализированными органами, имеющими полномочия для рассмотрения, например, индивидуальных апелляций, петиций, жалоб на нарушения прав человека и принятия по ним обязывающих решений.

Взаимосвязь между правами и обязанностями личности особо ярко проявляется на примере свободы слова, которая как и каждая свобода должна иметь и имеет определенные пределы. Ситуация вокруг новосибирского «Тангейзера» – один из показательных конфликтов подобного рода в последнее время, который сильно напоминает недавний сюжет с «Шарли Эбдо», только перенесенный в Сибирь.

Начнем с первопричины. На сцене Новосибирского театра оперы и балета имело

место некое действие, которое с классической оперой Вагнера объединяет разве что музыка и название. Под прикрытием новаторства был полностью переделан сюжет. Новым героем (которого и в помине не было в либретто оперы Вагнера) в уничижающем образе предстал Иисус Христос, который волею автора-постановщика появляется в храме греха. Все это на фоне явно провокационных декораций («постеров»), опять же с изображением Христа [8].

Публике под видом «нового прочтения классики» преподнесли «новодел», спровоцировав как массовые протесты (многотысячный митинг в Новосибирске), так и волну громких обвинений в нарушении «свободы слова», «свободы творчества», попытках введения цензуры в адрес государства, а также обвинений в «мракобесии», «обскурантизме» в адрес Русской православной церкви и православных вообще.

Все перевернулось: оскорбленные религиозные чувства людей и их естественный протест, как и вполне адекватная попытка государства защитить их от публичных оскорблений выдаются за нарушение «свободы слова», а авторы провокации – выступают в качестве жертв государственной цензуры и «распоясавшихся обскурантов-церковников».

С точки зрения права прав человека – как международного, так и национального, российского, – ситуация должна выглядеть совсем по-другому.

Какой должна быть *правовая оценка действий авторов* «улучшенного» и «творчески переработанного» «Тангейзера» в контексте права прав человека? Сюжет и отдельные элементы «постановки» представляют собой публичное оскорбление чувств верующих, т.е. нарушение прав других людей. В соответствии с законодательством РФ такие действия квалифицируются как правонарушение, влекущее за собой административную и уголовную ответственность. Вводя такую ответственность, законодатель ограничивает «свободу слова» исходя из интересов общества в целом, общественной безопасности в частности.

Особо циничным является то, что под прикрытием свободы творчества авторы и их союзники пошли на умышленное осквернение религиозных чувств верующих. Тем самым они сознательно пошли на нарушение Конституции Российской Федерации и нарушения прав человека. Речь идет о статье 28 о свободе вероисповедания, которая гласит: «Каждому гарантируется свобода

совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [4]. Данная норма развита в ФЗ №136 от 29 июня 2013 года, принятого в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан [7]. Речь идет о правонарушениях, которые в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях (статья 5.26), в определенных случаях являются наказуемыми: «Умышленное публичное оскорбление религиозной или богослужбной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей» [5]. Указанный Федеральный закон № 136 дополнил статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Пункт 1: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок». Пункт 2: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового» [6].

В этом смысле российское право прав человека находится в полном соответствии с международным правом прав человека, которое:

а) основывается на единстве прав и обязанностей личности (группы лиц) и государства в области защиты прав человека.

б) возлагает на (национальное) государство обязанность обеспечивать соблюдение прав человека

По пункту а): международное право трактует любое право человека – например, свободу собственности, собрания или ту же свободу слова – в единстве прав и обязанностей. Реализация права не может нарушать права других лиц и общества в целом.

Так, в Декларации о правах и обязанностях человека от 2 мая 1948 г. предусмотрено, что права каждого заканчиваются там, где начинаются права другого человека, права (личности) ограничены соображениями всеобщей безопасности и общего благосостояния и необходимостью демократического развития.

Принятая в 1967 г. Американская конвенция прав человека зафиксировала право на дерогацию – т.е. право государства совершать отступления от своих обязательств в случае чрезвычайной ситуации (ограничить действие той или иной нормы в ЧС). В принятом в 1988 г. Сан-Сальвадорском протоколе, посвященном экономическим, социальным и культурным правам зафиксировано, что права человека соблюдаются в зависимости от экономических возможностей государств. То есть права человека не абсолютны.

Помимо ограничений, описанных выше, они также ограничены соответствующими обязанностями, правами других лиц, что находит отражение во многих международных договорах и на национальном уровне.

В преамбуле Пакта о гражданских и политических правах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. зафиксировано, «что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте».

В соответствии с духом и буквой права «свобода слова», как и другие права и свободы, не абсолютна – она ограничена правами других людей (групп лиц)

По пункту б): Общая ответственность за реализацию прав человека – будь то права индивидуумов, бизнеса, театра, цирка или газеты лежит на государстве: «принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека» [2, 3]. С этой точки зрения государство не только имело право, но и было обязано принять меры в случае,

если реализация права противоречит интересам общества или его членов.

Что имело место в данном случае? 200-тысячный митинг протеста, угроза, хоть и местного, но очень жесткого конфликта. В современных условиях такой конфликт может принять совершенно причудливые, жестокие и даже кровавые формы. Естественно, государство отреагировало, но не путем подавления. Министр культуры В.Р. Мединский, действуя строго в рамках полномочий главы государственного органа, сначала предложил добровольно снять контрадикторные элементы, так сказать, «художественного творчества». Потом последовало решение об отстранении директора Новосибирского театра оперы и балета Бориса Мездрича и режиссера спектакля Тимофея Кулябина, непосредственных виновников нарушения прав человека – авторов-постановщиков действия.

Это явилось реальной декларацией того, что права человека в нашей стране, в полном соответствии с международным правом, воспринимаются в единстве прав и обязанностей человека. Это реальное доказательство того, что наше государство в достаточной мере демократично, чтобы не прибегать к жестким методам урегулирования конфликта, который спровоцировали авторы нового «Тангейзера».

Публичное оскорбление чувств верующих, к какой бы религии они не принадлежали, не имеет ничего общего со свободой слова.

Безусловно, стоит еще раз задуматься над *правовым содержанием категории «творчество»*, определением разницы между творчеством и намеренным искажением содержания произведений искусства.

Дело в том, что новосибирский «Тангейзер» – не исключение. Думаю, многие помнят «новаторские» постановки «Пиковой дамы» или «Евгения Онегина» на сцене Большого театра. Во всех случаях речь идет об умышленном искажении содержания оригинала, использовании явной «лакуны» в законодательстве о защите интеллектуальной собственности – отсутствия авторов, правообладателей на произведения искусства (в данном случае – на великие оперы). Кстати, право на интеллектуальную собственность тоже относится к категории прав человека.

Решение конкретных споров, конфликтов в связи с нарушениями прав человека

должно проходить не в порядке публичной дискуссии (между виновным в нарушении и пострадавшей стороной), не на митингах и собраниях общественности, а в строгом соответствии с действующим законодательством – в административном порядке или в суде.

Нужно отдать должное Митрополиту Новосибирскому и Бердскому Тихону, который нашел в себе гражданское мужество не поддаваться общей истерии, а подал заявление в прокуратуру. Не хочу анализировать причины, почему он впоследствии отозвал свое заявление – возможно, он удовлетворился реакцией исполнительной ветви власти России. Однако его действия как иерарха РПЦ, с точки зрения права – адекватная, закономерная и правильная реакция гражданина и представителя церкви.

Примечания

(1) МПГПП, ст.5, п.1: «Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте».

(2) МПГПП, ст.19 (Право на свободу мнения) п.3: «Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

МПГПП, ст.22 (право на свободу ассоциации), п. 2: «Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

Литература:

1. Всемирная декларация прав человека 1948 г.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
3. Международный пакт об экономических социальных и культурных правах 1966 г.
4. Конституция Российской Федерации
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
6. Уголовный кодекс Российской Федерации
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. N 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан».
8. В РПЦ обнародовали обращение в прокуратуру по поводу оперы «Тангейзер». 26.02.2015 / Сайт информационного агентства РИА-Новости // <http://ria.ru/religion/20150226/1049839468.html>

HUMAN RIGHTS AND OBLIGATIONS ISSUE BASED THE «TANNHAUSER»-CASE ANALYSIS

The Subject matter of the article is the issue of co-relation of human rights and corresponding obligations in international and national law, the legal framework of human rights and corresponding obligations hereof of individuals and other stakeholders regarding human rights. The methodological basis of the research is the general theory of state and law and the legal methods of legal analysis. The case of the «Tannhauser» opera at the Novosibirsk Opera and Ballet Theater in 2015 is analyzed

as an illustration of the co-relation between the right to freedom of speech, freedom of creativity and the duty to prevent offense of religious feelings of people and disruption of other related legal norms.

Igor Arsenyev, Postgraduate Researcher,
Department of European Law, MGIMO
(University) under the Ministry for Foreign
Affairs of Russia

Ключевые слова:

международное право; национальное право; право Российской Федерации; система защиты прав человека; соотношение прав и обязанностей личности; «Тангейзер».

Keywords:

international law; national law; law of the Russian Federation; human rights protection system; the co-relation of the rights and obligations of an individual; «Tannhauser.»

References:

1. The Universal Declaration of Human Rights. 1948.
2. International Covenant on Civil and Political Rights. 1966.
3. International Covenant on Economic Social and Cultural Rights. 1966.
4. The Constitution of the Russian Federation.
5. The Russian Federation Code of Administrative Offences.
6. The Criminal Code of the Russian Federation
7. Federal Law of the Russian Federation on June 29, 2013 N 136-FZ «On Amendments to Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to counter the insult of religious beliefs and feelings of citizens»
8. In the Russian Orthodox Church announced an appeal to the prosecutor about the opera «Tannhauser.» 26/02/2015 / Site news agency RIA-Novosti // <http://ria.ru/religion/20150226/1049839468.html>